

На исходе одного из морозных зимних дней 1943 года два воспитанника Ленинградской военной морской спецшколы, эвакуированной в сибирский городок Тара, отправились на поиски пропитания. Добывание еды было для них не единственной, но важной проблемой. Наркомпрос, на который замыкалась спецшкола, не в состоянии был в эти тяжёлые военные годы обеспечить воспитанников продуктами питания даже по установленным скромным нормам. Возможности городских властей были также более чем скромными.

Хлебные карточки

Выручил ранний ледостав на Иртыше. Он вморозил у пристани баржу с картошкой, сплавлявшуюся в низовье. Эта замороженная картошка была настоящим спасением для воспитанников. Аромат этой картошки, за ночь оттаявшей в холодной воде, в ней же сваренной, а затем обжаренной на комбихири, вызывал у ребят судороги в желудке и повышенное слюноотделение. Её давали на завтрак, обед и ужин. Кроме неё были 200 граммов хлеба, а на обед ещё и миска чёрного бульона со столовой ложкой гороха. Паёк не блокадный, но для молодых и растущих мальчишек, год назад вывезенных из Ленинграда, он был явно маловат.

У меня с другом Гришей был свой, небольшой, но уже отработанный, арсенал добывания дополнительного питания.

Во-первых, обмен или продажа того, что при отправке в спецшколу было положено в чемоданчик заботливой мамой. Это нитки, иголки, носовые платки, туалетное мыло, карандаши и перья. Всё это тогда имело свою цену и, как правило, обменивалось на молоко, шаньги и картошку. Так, в деревне Екатериновская, близ которой мы заготавливали дрова на зиму, одна женщина за швейную иглолку сварила нам чугунок картошки и ещё насыпала соли к ней. В городе мужчина, которому мы предложили туалетное мыло, пригласил к столу, и мы вместе с ним поужинали овсяным киселем.

Во-вторых, случайно наладилась контакт с директором городской столовой. Напив и наколол дров для кухни, мы получали право без продуктовых карточек купить по миске варёных овощей.

А в-третьих, и вне всякого сомнения, основным источником средств для утоления голода были наши мамы. Они жили в Ишиме, дружили, как и мы с Гришей, и, согласовывая свои действия, по очереди, с интервалом в две недели, посылали нам значительную часть своей скромной зарплаты. В день, когда происходили описываемые события, у меня в кармане ещё «шелестел» остаток маминых денег. Их как раз хватало на то, чтобы купить полбуханки хлеба. Не раздумывая долго, мы отправились к дому, где когда-то его уже покупали.

Постучав и услышав в ответ вопросительно-разрешительное: «Да!?!», мы вошли. У пустого стола сидели мужчина и девочка лет двенадцати. Лица у

них были не то чтобы грустные, а какие-то опущенные, как у людей, получивших неприятное известие или которых посетило горе. На вопрос о хлебе мужчина ответил: «Дочка сегодня потеряла хлебные карточки на всю декаду...»

Мысленно посочувствовав им, мы извинились за то, что наш приход оказался так некстати, и вышли. Обратно двинулись не через калитку, как пришли, а по тропке, протоптанной в снегу к пролому в заборе. Наклонившись, чтобы протиснуться через дыру между штакетником, я в начинавшихся сумерках разглядел на снегу под ногами сложенные бумажки. Это оказались хлебные карточки, одна на 800 грамм, другая на 400 и обе на 10 дней.

«Вот это подфартило», – заметил Гриша. Действительно, найти в то время карточки на 12 килограммов хлеба было равносильно крупному выигрышу. Поэтому понять радость полуголодных мальчишек от такой находки было не трудно. До ближайшей булочной, находившейся близ обветшавшей от времени и невнимания людей церкви, было не более 5 минут ходьбы. Естественная энергия молодости несла нас, как на крыльях. Нет, мы не бежали, но двигались к мавишей нас цели быстрым и широким шагом. Однако на пороге булочной червь сомнения всё же настиг нас. Остановившись, мы некоторое время молчали. Мысли мои, всецело поглощённые счастливой находкой, словно споткнулись об отпечатавшиеся в памяти, только что увиденные, горестные и опустошённые лица. Мне показалось, что я увидел на них отпечаток переживаний по поводу печальной перспективы предстоящих голодных дней.

«Знаешь, мне кажется, что мы делаем что-то не то!» – вырвалось у меня.

В этом месте я должен сделать небольшое отступление. Мои «интеллигентские» переживания в то военное голодное время кому-то могут показаться, мягко выражаясь, сомнительными, но они были вполне оправданы. И не только воспитанием, но по большей части, тем духом, который царил в жизни «спецов». А царили в ней порядочность и принцип: «Не укради!» Нарушивших эту заповедь поролли ремнями, разложив на столе. Затем с табличкой: «Вор!» на груди проводили по кубрикам. Отмеченные таким позорным клеймом, как правило, уезжали. Некоторых из них было откровенно

жаль. В основном это были ребята, не только не имевшие никаких дополнительных источников поддержания жизни, но и слабохарактерные, не приспособленные к преодолению жизненных трудностей. Этим и объясняется, нет, не оправдывается, а именно объясняется то, что они не могли совладать с соблазном позимствовать безвозмездно деньги или вещи у других. А жили мы тогда открыто. Сейфов у нас, конечно, не было, а деньги и вещи каждого воспитанника хранились в прикроватных тумбочках вместе с туалетными принадлежностями.

«Ты знаешь, мне тоже как то не себе», – поддержал меня Гриша. И помолчав, добавил: «Давай вернём, не жлобы же мы, правда? Да и с голода не умираем...»

Надо было видеть, как преобразились лица мужчины и его дочери, когда мы положили им на стол свою находку. В них было столько радости, что нам с Гришей стало неловко. Не скрою, от этой радости мы невольно испытали душевный подъём. Без ответной благодарности не обошлось. Задержав нас, хозяин послал девочку в булочную. Через некоторое время мы получили по большому куску свежего ржаного пирога с повидлом. Его тогда продавали желающим вместо хлеба.

В этот вечер мы были не только сыты. На сердце было такое умиротворение, такое душевное тепло, как после прочтения только что полученного письма от мамы. Вполне естественно, что в те годы мы ничего не знали о Христовых заповедях. Но знали наши мамы. Это им мы на всю жизнь благодарны за воспитанные в нас чувства гуманности и сочувствия к чужому горю. И счастлив тот, кто ещё при жизни родителей успевает осознать и оценить то хорошее, что они вложили в его воспитание и в его душу.

В июле 1944 года Ленинградская военно-морская спецшкола покинула Тару и вернулась в родной город. Но память о ней и её воспитанниках в городе Тара жива. Одна из площадей расстроившегося с тех пор города носит имя «военморов», одна из школ – имя прославленного и любимого советского флотоводца, адмирала флота Советского Союза Кузнецова Н.Г. А в школе этой размещён музей, посвящённый Ленинградской военно-морской спецшколе.

Г. БАСКО, ветеран Великой Отечественной войны, профессор, капитан 1 ранга

Таковыми они были – подростки Великой Отечественной войны. Многим из них приходилось воевать наравне со взрослыми. На этом архивном снимке юные ленинградцы Лёша Гришин и Ваня Маторенко. Два года они были разведчиками в одном из партизанских отрядов Гдовщины. Они были награждены медалями «Партизану Отечественной войны» и «За оборону Ленинграда».

Поможем дагестанским следопытам

Из дагестанского города Хасавюрт в редакцию пришли письма от заслуженного учителя, краеведа Холилулаева Б. Х., в них рассказывается о поисковой работе местных следопытов, которые собирают информацию о воинах-героях Советского Союза, в том числе, захороненных на всеволожской земле. Дагестанские краеведы просят наших земляков откликнуться, если найдутся сведения о людях, названных в письмах. Просим присылать отклики в нашу газету, а мы переправим их в Дагестан.

«Лень Никита Александрович, ур. с. Новочуланов Воронежской обл., призван Хасавюртовским РВК 14 сентября 1942 года. Сержант, погиб 10 июня 1944 года. Похоронен в д. Озерки Всеволожского р-на Ленинградской обл.

Данные о нём есть в книге «Памяти» Хасавюрта 1994 года выпуска, в подготовке которой принял участие и наш ТОКС (Телевизионный отряд краеведов-следопытов), есть и в девятом томе сборника «Назовём поименно» о не вернувшихся с войны дагестанцах, вышедшем в Махачкале в 2003 году. А есть ли его имя в «Книге Памяти» родины, мы выясняем.

Будем рады, если кто пришлёт фото могилы Н. А. Лёны.

Бобров Николай Александрович. Родился в 1921 году в Пензе, в семье служащего русского. Окончил в Москве среднюю школу и поступил в институт. В Советской Армии с 1939 года. Окончил школу младших авиационных специалистов. В начале Великой Отечественной войны был на фронте.

Воздушный стрелок-радист 44-го отдельного скоростного бомбардировочного авиационного полка (Ленинградский фронт) кандидат в члены КПСС, старший сержант Бобров к июлю 1942 года участвовал в 67 боевых вылетах. В 12 воздушных боях огнём из пулемёта обеспечивал выполнение боевой задачи. 12.07.1942 года при заходе на цель, у железнодорожной станции Лемболово (Всеволожский район, Ленинградская область), самолёт был подбит, загорелся и стал терять высоту. Когда пламя охватило всю машину, летчик перевел её в крутое пикирование и направил на батарею врага. Ценой своей жизни экипаж самолёта выполнил боевую задачу. Звание Героя СССР присвоено 10.02.1943 года посмертно. Среди его наград – ордена Ленина и Красного Знамени.

На месте гибели экипажа сооружён монумент с барельефами Героев.

Как его память увековечена на родине, мы хотим знать. Просим читателей сообщить об этом.

Сведения о нём есть и в сборниках: Буров А. В. «Твои Герои, Ленинград» (Ленинград, 1970 г.); «Герои огненных лет» (Москва, 1975 г., книга 1) и в других.

Мы их ищем. Может, кто пришлёт? Будем рады.

Забагонский Семен Александрович родился 14.01.1910 г. в дер. Залучье ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. в семье крестьянина. Белорус. Член КПСС с 1944. Образование начальное. Работал в колхозе. В Советской Армии с сентября 1941. В том же году направлен в действующую армию. Помощник командира взвода пешей разведки 835-го стр. полка (237-я стр. дивизия 40-я армия, Воронеж. фронт) комсомолец сержант Забагонский в ночь на 24.09.43 во главе группы разведчиков первым переправился на правый берег Днепра в р-не с. Гребени (Кагальский р-н Киев. обл.). Световыми сигналами указал место для причаливания лодок и плотов. Бойцы форсировали реку, захватили плацдарм и прочно удерживали его, отбив все контратаки пр-ка. Звание Героя Советского Союза присвоено 23.10.43.

После войны работал ст. лесобьездчиком райлесхоза в Томской обл. В 1951 г. переехал в дер. Екатериновка (Всеволожский р-н Ленинградской обл.), работал лесничим. Нагр. Орденом Ленина, медалями. Умер 27.01.1955.

Рассказы о нем есть в сборнике Долгова И. А. "Золотые звезды калининцев". Книга 1 (Москва, 1983) и в книге "Навечно в сердце народном" (Минск, 1984).

С уважением, Б.Х. ХОЛИЛУЛАЕВ

Фабрика «Невские пороги» поздравила ветеранов Великой Отечественной

Уже шестьдесят четыре года Россия живет между Памятью и Верой. Памятью о великом подвиге и великом страдании. И Верой в том, что никогда больше мир не разделится так сразу и страшно на «до» и «после» войны.

День Победы – святой праздник для каждого россиянина, нет в нашей стране семьи, которой бы не коснулась страшная тень Великой Отечественной войны. Но есть среди нас люди, для которых этот праздник имеет особое значение – ветераны Великой Отечественной, фронтовики и труженики тыла, все те, кто на себе испытал величие и значение Дня Победы.

9 мая – один из тех немногих дней, когда мы спешим поздравить ветеранов, действительно не жалея теплых слов и не скупимся на знаки внимания. Одно из поздравлений пришло в эти дни из поселка имени Свердлова – фабрика «Невские пороги» передала администрации Всеволожского района сертификат на 1 миллион рублей. Сертификат целевой – средства будут направлены на помощь

ветеранам и труженикам тыла Великой Отечественной войны.

Фабрика «Невские пороги» – крупнейшее в Европе предприятие по производству чайно-кофейной продукции. Здесь производятся чай и кофе самых известных брендов, которым ежедневно отдают предпочтение миллионы россиян – популярная серия чайных «Принцесс», чай «Грин-филд», «ТЕСС», кофе «Жокей» и «Жардин».

– Сегодня на предприятии работают около двух тысяч человек, – говорит директор фабрики «Невские пороги» М.И. Муратов, – главным образом жители Ленинградской области и, в первую очередь, Всеволожского района. Мы искренне надеемся, что наш вклад поможет поддержать ветеранов Великой Отечественной.